

Научная статья

УДК 334.021

JEL O18, H42

DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-4-121-135

Частная инициатива в проектах государственно-частного партнерства: концептуальный взгляд

Игорь Юрьевич Мерзлов

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Пермь, Россия

imerzlov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8317-5708>

Аннотация

Актуальность. Как известно, именно наличие качественной инфраструктуры обеспечивает необходимую основу для роста и развития экономики, снижает издержки, повышает уровень доступности базовых услуг. Для ускорения развития инфраструктуры правительства во всем мире прибегают к такому инструменту, как государственно-частное партнерство (ГЧП). Проекты ГЧП могут быть инициированы как публичной стороной (что предполагает проведение конкурсных процедур), так и частным инвестором (в этом случае речь идет о механизме, который получил название частная инициатива (ЧИ)). В данной статье предпринята попытка концептуального осмысления обоснованности применения ЧИ в практике реализации проектов ГЧП на основе выявления мотивов сторон, применяемых организационных механизмов, а также имеющихся преимуществ и ограничений.

Методы. Представленное исследование основано на литературном обзоре рецензируемых научных статей, индексируемых в таких базах цитирования, как Scopus, Web of Science и eLibrary.Ru. Кроме того, были использованы данные из открытых источников, таких как отчеты Росинфра и база данных Группы Всемирного банка «Частное участие в инфраструктуре».

Результаты. Анализ показал, что использование частной инициативы для реализации проектов ГЧП связано (1) с рядом противоречий в мотивах публичной и частной стороны, стремящихся использовать данный механизм, (2) с особенностями организационного подхода к его применению и (3) возможному набору положительных или отрицательных результатов. На наш взгляд, именно этим объясняется неравномерность применения исследуемого механизма в различных макрорегионах мира. В результате предложена авторская концептуальная схема применения ЧИ.

Перспективы. Полученные результаты согласуются с данными других исследователей, указывая на имеющийся потенциал и перспективность дальнейшего использования частной инициативы в проектах ГЧП. Дальнейшие исследования будут направлены на сбор и обработку статистических данных по результатам применения ЧИ в ряде стран. Это позволит более аргументированно

подойти к разработке организационно-управленческого механизма реализации проектов ГЧП на основе частной инициативы, обеспечивающего максимальный социально-экономический эффект.

Ключевые слова

государственно-частное партнерство (ГЧП), муниципально-частное партнерство (МЧП), частная инициатива, концессия, инвестиции, частный инвестор, публичный партнер, частный партнер, инвестиционный проект

Для цитирования

Мерзлов И. Ю. Частная инициатива в проектах государственно-частного партнерства: концептуальный взгляд регионах // Мир экономики и управления. 2023. Т. 23, № 4. С. 121–135. DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-4-121-135

Unsolicited Proposals in Public-Private Partnerships: a Conceptual View

Igor Yu. Merzlov

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

imerzlov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8317-5708>

Abstract

Introduction. A well-developed infrastructure is key to the success of any business or country. It stimulates economic development, cost reduction, mobility and access to basic services. In order to speed up the development of infrastructure, governments around the world have turned to a tool such as the Public Private Partnership (PPP). PPPs can be initiated either by a public party, which involves competitive bidding (solicited proposals), or by a private investor, in which case the mechanism is called unsolicited proposals (USP). This article attempts to conceptualise the validity of the practical implementation of USP in PPPs. It focuses on identifying the motives of the parties, the organisational mechanisms used, and the benefits and limitations of USP. The study takes into account existing world practice and data from peer-reviewed scientific journals. **Methods.** The study is based on a literature review of peer-reviewed scientific articles indexed in citation databases such as Scopus, Web of Science and eLibrary.Ru. In addition, data from open sources such as the Rosinfra reports and the World Bank Group's "Private Participation in Infrastructure" database have been used. **Results.** The analysis showed that the results of USP are associated with (1) a number of conflicting motives of public and private parties, (2) the specificities of the organisational approach, and (3) a possible set of positive or negative outcomes. This explains, in our view, the uneven use of USP by groups of countries with different levels of economic development. As a result, we propose the conceptual scheme of the use of USP in PPPs. **Discussion.** The results are in line with the data of other researchers and point to the potential and prospects for further use of USP in PPPs. Further research will be devoted to collecting and processing statistical data on the results of UPS in a number of countries. This will allow a more rational approach to the development of organisational and management mechanisms for the implementation of PPP projects based on USP. This will ensure maximum socio-economic impact.

Keywords

public-private partnership (PPP), municipal-private partnership, unsolicited proposal, concession, investment, private investor, public partner, private partner, investment project

For citation

Merzlov I. Yu. Unsolicited Proposals in Public-Private Partnerships: a Conceptual View. *World of Economics and Management*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 121–135. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0429-2023-23-4-121-135

Введение

Государственно-частное партнерство (ГЧП) в последнее десятилетие в нашей стране стало значимым инструментом государственной политики в сфере развития национальной инфраструктуры как в России, так и во многих других странах мира. Так, по данным Росинфра за 2022 г. общий объем инвестиций в проекты ГЧП составил 702,7 млрд руб.¹ Европейский рынок проектов ГЧП по итогам 2022 г. составил 9,8 млрд евро и вырос в сравнении с 2021 г. на 17 %². Общемировой рынок – 91,7 млрд долл. США (рост на 23 % за год)³.

Необходимо отметить, что как в мировой, так и в российской практике нормативно-правового регулирования реализации проектов ГЧП существует два альтернативных варианта их инициации:

- по инициативе публичной стороны, что предполагает проведение конкурсных процедур по выбору частного инвестора (PPP Procurement);
- по инициативе частной стороны, когда фактически конкурсные процедуры либо не проводятся, либо имеют очень ускоренный (относительно первого варианта) формат. Как правило, такой подход в России носит название «частная инициатива» (ЧИ), а в международной практике соответствует термину «unsolicited proposal» (USP).

Так, согласно базам данных Группы Всемирного банка «Частное участие в инфраструктуре», использование ЧИ существенно возросло в 2014 г. и достигло пика в 2016 г., когда почти 20 % проектов ГЧП в исследуемых экономиках реализовывались на основе ЧИЗ. В 2017 г. доля ЧИ в общем объеме проектов ГЧП составляла 14 % от их общего количества. При этом по сумме инвестиций их доля была менее 5 %. С 2018 г. доля таких проектов менее 5 %.

В России по состоянию на 11.07.2023 (согласно данным платформы РОСИНФРА) в рамках ЧИ было заключено 1413 концессионных соглашений (43 % от общего числа заключенных соответствующих соглашений) и 47 соглашений о ГЧП/МЧП (муниципально-частное партнерство) (92 % от общего числа заключенных соответствующих соглашений)⁴.

Данный факт определяет актуальность настоящего исследования, целью которого является разработка концептуального понимания роли ЧИ в развитии ГЧП на основе систематизации накопленного мирового опыта применения ЧИ в проектах ГЧП, включая определение ее преимуществ и ограничений в сравнении с традиционными конкурсными процедурами, мотивов участия сторон, а также выявление соответствующих лучших мировых практик.

¹ Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года. Аналитический дайджест. Росинфра. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/osnovnye-trendy-i-statistika-rynka-gcp-po-itogam-2022-goda-analiticheskij-dajdzest>

² Market update. Review of the European public-private partnership market in 2022. https://www.eib.org/attachments/lucalli/20230009_epec_market_update_2022_en.pdf

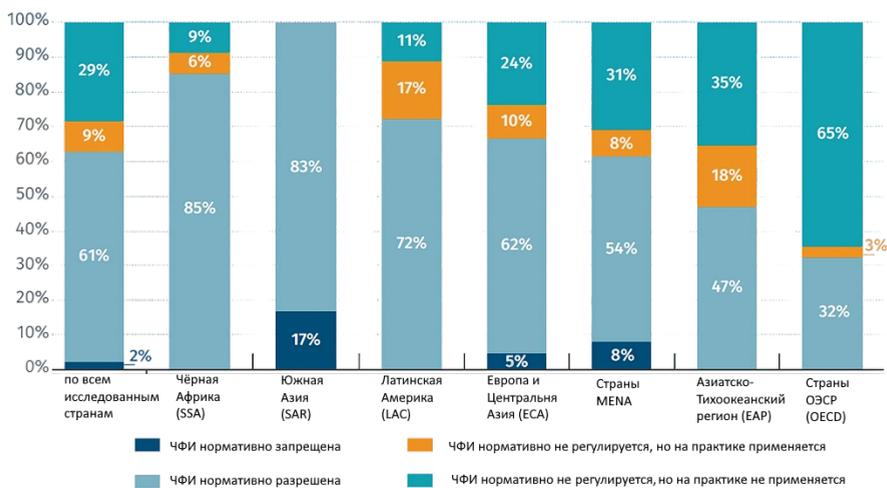
³ Private Participation in Infrastructure (PPI) Annual Report. URL: <https://ppi.worldbank.org/en/ppi>

⁴ Национальный центр ГЧП. Обзор изменений законодательства о концессионных соглашениях, соглашениях о ГЧП, предусмотренных законопроектом № 83061-8. Часть 3. Имущество, в том числе земельные участки, вовлекаемое в проекты. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/obzor-izmenenij-zakonodatelstva-o-koncessionnyh-soglaseniah-soglaseniah-o-gcp-predusmotrennyh-zakonoproektom-no-83061-8-cast-3-imusestvo-v-tom-cisle-zemelnye-ucastki-vovlekaemoe-v-proekty>

Гипотеза исследования заключается в том, ЧИ более интенсивно используются странами с развивающейся экономикой в силу отсутствия у государственных и муниципальных служащих достаточных компетенций по самостоятельному структурированию проектов ГЧП, а также стремлением публичной стороны в максимально короткие сроки заключать соглашения о ГЧП и концессии. Кроме того, мы предполагаем, что интенсивность применения ЧИ напрямую зависит от уровня зрелости национальных рынков ГЧП. Оценка последнего показателя будет базироваться на четырех эволюционных стадия развития рынка проектов ГЧП, предложенных в исследовании I. Y. Merzlov [1, с. 50].

Методом исследования является обзор литературных источников, посвященных вопросам применения ЧИ в проектах ГЧП. Следует отметить, что контекстный поиск российских источников, посвященных не просто тематике ГЧП, а именно вопросам применения ЧИ, показал их крайне ограниченный перечень. При этом в подавляющем большинстве таких работ авторами только отмечается наличие такого механизма, как ЧИ без какого-либо его дальнейшего анализа. В этой связи за основу исследования были взяты, в первую очередь, статьи иностранных авторов, индексируемые в международных базах цитирования Scopus и Web of Science, предметом исследования которых являлся именно механизм ЧИ.

Обзор литературы. Прежде всего следует отметить, что возможность применения ЧИ напрямую связана с соответствующей регуляторной средой и практикой, сложившейся в каждой отдельно взятой стране. В этой связи важны результаты исследования Мирового банка, который проранжировал данные по 140 странам и представил агрегированные по макрорегионам показатели (рис. 1).

Рис. 1. Практика регулирования и применения частной инициативы в разрезе макрорегионов
 Источник: Benchmarking Infrastructure Development 2020. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/369621602050134332/pdf/Benchmarking-Infrastructure-Development-2020-Assessing-Regulatory-Quality-to-Prepare-Procure-and-Manage-PPPs-and-Traditional-Public-Investment-in-Infrastructure-Projects.pdf>

Fig. 1. Practice of regulation and application of private initiative in the context of macro-regions

Для нашего исследования важным выводом из представленных на рис. 1 данных является то, что в странах с развитой экономикой, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доминирует практика, при которой ЧИ фактически не применяется, даже несмотря на то, что законодательно она разрешена. В большинстве же других макрорегионов преобладает подход, когда на страновом уровне ЧИ разрешена и регулируется отдельными нормативно-правовыми актами и соответственно активно применяется на практике. Как было отмечено выше, последнее характерно и для нашей страны.

В этой связи актуальным является поиск ответов на следующие вопросы: какие преимущества и риски может нести в себе применение ЧИ для национальной экономики? С чем связана такая диспропорция в использовании ЧИ между развитыми и развивающимися странами? В чем заключается мотивация частной и публичной стороны использовать данный механизм?

Мировой банк дает следующее определение: ЧИ – это предложение частной стороны о реализации проекта ГЧП, представленное по ее собственной инициативе, а не в ответ на запрос правительства⁵.

Российское законодательство, регулирующее вопросы применения ГЧП⁶, также содержит в себе совокупность положений, предусматривающих возможность того, что частный инвестор может выступить инициатором реализации проекта ГЧП, МЧП и концессии. При этом публичная сторона имеет право заключить с инициатором проекта соответствующее соглашение без проведения конкурса, если «в течение сорока пяти дней с момента размещения проекта на официальном сайте РФ от иных лиц не поступили заявления о намерении участвовать в конкурсе».

Кроме того, право частной инициативы рамочно закреплено для широкого перечня инвестиционных проектов, реализуемых на территории России, в ст. 7. «Частная проектная инициатива» Федерального закона от 01.04.2020 № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

Можно констатировать, что общий смысл содержания понятия «ЧИ» в большинстве стран мира одинаковый. При этом могут иметь место нормативно-правовые особенности, регулирующие реализацию частной инициативы, включая сроки и порядок принятия соответствующих решений [6].

Юридические механизмы применения ЧИ в условиях отечественного правового поля рассматриваются в работе О. А. Акопяна⁷ [2]. Автор отмечает смещение акцентов при оценке предложений, поступивших в порядке ЧИ: основной фокус делается на бюджетной эффективности в сравнении с оценкой социальных эффектов.

⁵ Unsolicited Proposals. Public-Private Partnership Legal Resource Center. World Bank Group. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/ppp-overview/ppp-procurement-bidding/unsolicited-proposals/unsolicited-proposals>

⁶ Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 №115-ФЗ и Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ.

⁷ Примечание: автор в своей статье в качестве синонима термина «частная инициатива» использует дословный перевод с английского «незапрошенные предложения».

Результаты исследований опыта применения ЧИ показывают, что данный механизм обладает рядом преимуществ, которые потенциально могут приводить к тому, что реализация проектов ГЧП будет более успешной, а сами проекты будут обладать большей степенью инновационности. Так, J. T. Hodges и G. Dellacha проанализировали практику использования ЧИ в таких странах, как Италия, Корея, Аргентина, Чили, Коста-Рика, Филиппины, ЮАР и Тайвань [3]. В результате своего исследования они пришли к выводу, что данный механизм может способствовать достижению общих инфраструктурных целей страны, особенно при наличии у нее ограниченных технических и финансовых возможностей. Однако такие предложения могут нести в себе риски, связанные с коррупцией.

Так, по мнению K. Tiong и J. Alum, к ключевым преимуществам ЧИ относятся следующие: экономия времени участников на этапе инициации проекта, возможность эффективного распределения рисков между сторонами, а также усиление конкуренции, которая приводит к оптимальному соотношению «цена–качество» для публичной стороны [4]. Экономия времени в процессе подготовки к заключению соглашения о ГЧП в качестве преимущества ЧИ в своей работе также отмечает А. М. Балашов [5, с. 9].

Кроме того, В. Li и др. в своем исследовании утверждают, что ЧИ может обеспечить инновационный подход к устранению инфраструктурных проблем за счет использования накопленной экспертизы частного партнера [6].

Похожего мнения в своей работе придерживается E. Yescombe, который отмечает, что ЧИ стимулирует технологический прогресс и внедрение передового опыта в функционирование инфраструктурных объектов [7]. Кроме того, в исследовании T. Liu и S. Wilkinson отмечается, что в рамках ЧИ часто предлагаются новые подходы и креативные решения, что, в свою очередь, приводит к значительному росту качества предоставляемых инфраструктурных услуг [8].

Несмотря на указанные выше потенциальные преимущества ЧИ, этот механизм также несет в себе определенные проблемы и риски, которые необходимо тщательно оценивать. Так, F. T. Samacho и др. выделяют такие потенциальные проблемы, связанные с применением ЧИ, как отсутствие конкуренции, недостаточная прозрачность взаимодействия публичной и частной сторон, а также наличие высокой степени неопределенности в отношении получаемых от реализации проекта результатов [9]. Кроме того, R. Osei-Kyei и A. P. C. Chan подчеркивают высокие риски роста инвестиционных и операционных затрат, вплоть до банкротства частной стороны, а также низкий уровень прозрачности предоставляемой по результатам реализации проекта отчетности [10].

Проекты, инициированные в формате ЧИ, сталкиваются с множеством проблем, включая факты нецелевого использования бюджетных средств, коррупцию, мошенничество, а также как результат – низкое качество создаваемых инфраструктурных объектов и отсутствие конкуренции на рынках (т. е. фактически это приводит к формированию естественных монополий) [11].

В ряде исследований отмечается, что создание соответствующей нормативно-правовой базы имеет решающее значение для эффективного регулирования ЧИ. Так, P. Neves и D. J. Kim утверждают, что наличие четких регламентов и прозрачность процедуры ЧИ имеет большое значение для минимизации этических

проблем и обеспечения честной конкуренции [12]. Кроме того, М. I. Z. Zawawi и др. подчеркивают важность проработки институциональных механизмов для защиты общественных интересов и обеспечения эффективности инноваций [13].

Важно отметить, что ряд работ, исследующих механизм ЧИ, основывается на анализе странового опыта. Так, в работе S. Yun и др. приводится опыт Китая, а в качестве основного вывода подчеркивается необходимость соблюдения баланса между интересами инициаторов проектов ГЧП и ростом качества жизни, связанного с соответствующим объектом инфраструктуры, который достигается при наличии эффективных процедур принятия решения о начале реализации проекта на стороне публичного партнера [14].

Аналогичным образом в работе G. Takano рассматривается опыт Перу и подчеркивается важность тщательной и комплексной проверки всех предложений, поступающих в качестве ЧИ, в целях снижения рисков недобросовестного поведения, ограничения конкуренции и коррупции [15].

Исследование опыта применения ЧИ в США показало, что только половина опрошенных частных инвесторов готова работать с этим механизмом. Среди основных причин негативного отношения были выделены следующие: неэффективное управление ЧИ со стороны государства, а также отсутствие прозрачности и ограничение конкуренции между компаниями частного сектора [16].

Исследователи, проводившие исследование опыта применения ЧИ в Бразилии и Чили, пришли к выводу, что данный механизм способствует эффективной реализации проекта ГЧП только в тех секторах, где государство имеет относительно более высокий уровень собственной экспертизы, необходимой для управления инфраструктурными проектами. Кроме того, ЧИ в большей степени применима для проектов, экономическая целесообразность которых очевидна заранее. При этом даже в этих случаях ЧИ связана с большими транзакционными издержками для публичной стороны [17].

Отдельный блок исследований, связанных с применением ЧИ, фокусируется на вопросах мотивации участников проекта ГЧП использовать данный механизм. Один из выводов исследования, проведенного Консультационным центром по вопросам государственно-частной инфраструктуры (Public-Private Infrastructure Advisory Facility (PPIAF)), заключается в том, что основной причиной использования ЧИ является недостаток у государства экспертизы, связанной с выявлением, приоритизацией, упаковкой проектов ГЧП [11].

Еще один важный мотив государства использовать ЧИ – сокращение сроков подготовки проекта ГЧП, поскольку данный механизм не предполагает проведения конкурсных процедур по выбору частной стороны. К тому же разработка конкурсной документации часто связана с прямыми бюджетными расходами на оплату услуг юридических, финансовых и технических консультантов, которых вынуждена привлекать публичная сторона при отсутствии соответствующих компетенций внутри своей команды [18; 19]. Другой важный мотив государства использовать ЧИ – это стремление привлечь частные инвестиции в проект ГЧП, а также обеспечить его инновационными технологиями [17]. Также в литературе отмечается, что в ряде случаев отсутствие необходимости проведения конкурс-

ных процедур в ЧИ провоцирует государственных служащих к недобросовестным действиям, приводящим к личному обогащению [13].

В результате систематизации мотивов публичной стороны к использованию ЧИ выделены четыре основных группы факторов: повышение инновационности и креативности частной стороны при реализации проектов ГЧП; ограниченные возможности и компетенции частной стороны структурировать проект ГЧП и организовывать соответствующие конкурсные процедуры; отсутствие интереса у частных инвесторов реализовывать проекты на удаленных территориях; сокращение сроков реализации проекта в связи с отсутствием необходимости проведения конкурса [20].

Исследованию мотивов частной стороны использовать механизм ЧИ в научной литературе уделяется значительно меньше внимания. Так, среди них отмечают следующие: стремление снизить риски невозврата инвестиций (что особенно актуально в контексте долгосрочных и капиталоемких вложений, характеризующих большинство проектов ГЧП) и, как следствие, обеспечить своему бизнесу получение доходов на длительном временном интервале [21].

Следует отметить, что эффективно выстроенные процессы принятия решений по оценке и выбору предложений частных инвесторов в рамках ЧИ являются основополагающими для успешности проектов ГЧП и призваны обеспечить баланс интересов частной и публичной стороны. E. Iossa и D. Martimort утверждают, что для обеспечения прозрачности принимаемых решений в рамках ЧИ должен быть выстроен соответствующий подход, основанный на активном участии всех вовлеченных в проект сторон, включая общественность [22]. Кроме того, J. Rosell и A. Saz-Carranza выступают за включение в процесс оценки проектов в рамках ЧИ экономических, социальных и экологических критериев, чтобы учесть максимально широкое влияние такого подхода на социально-экономическое положение территории, на которой планируется реализация соответствующего проекта ГЧП [23].

В мировой практике выделяют 2 базовых организационных подхода к реализации ЧИ [24]:

Без проведения конкурса, когда соглашение о ГЧП заключается напрямую с частным инвестором, который выступил инициатором проекта.

С проведением конкурса, который проводится только в том случае, если в течение определенного периода времени будут поданы альтернативные заявки от иных частных инвесторов. В этом случае важны три аспекта:

- наличие или отсутствие права у инициатора проекта получить компенсацию расходов, связанных с подготовкой проекта, в том случае, если по факту победителем будет признан другой инвестор;
- срок, в течение которого иные инвесторы могут подать альтернативные заявки;
- подход к оценке ценового предложения инициатора проекта. В разных странах используется несколько вариантов такой оценки: если цена, предложенная инициатором проекта, не превышает 5 % от цен, заявленных конкурентами, то победителем признается инициатор проекта; если цена, заявленная инициатором проекта, превышает альтернативные предложения, то он (инициатор проекта)

имеет возможность снизить свое предложение до минимально заявленной цены конкурента и в этом случае именно инициатор проекта будет признан победителем конкурса; и вариант, предусматривающий комбинацию первых двух.

Отметим, что в рекомендациях Мирового банка содержится положение, что длительность такого периода должна составлять не менее 90 дней⁸. Отметим, что отечественное законодательство о ГЧП предусматривает обязанность частного инвестора, признанного победителем такого конкурса, компенсировать расходы инициатору проекта. При этом срок, в течение которого могут подать свои заявки альтернативные инвесторы, составляет только 45 дней.

Результаты и выводы

Концептуальное осмысление проведенного обзора литературы позволяет сделать вывод, что механизм ЧИ может способствовать росту эффективности реализации проектов ГЧП и, как следствие, функционирования создаваемых инфраструктурных объектов. При этом выбор используемого организационного подхода к реализации ЧИ должен обеспечивать оптимальный баланс интересов публичной и частной сторон (рис. 2).

Рис. 2. Концептуальная схема применения частной инициативы в проектах ГЧП

Источник: составлено автором на основе анализа литературы.

Fig. 2. Conceptual framework for the application of private initiative in PPP projects

⁸ Benchmarking Infrastructure Development 2020. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/369621602050134332/pdf/Benchmarking-Infrastructure-Development-2020-Assessing-Regulatory-Quality-to-Prepare-Procure-and-Manage-PPPs-and-Traditional-Public-Investment-in-Infrastructure-Projects.pdf>

Среди лучших практик организации процесса ЧИ, способствующих обеспечению прозрачности и конкуренции в отношении проектов ГЧП, следует выделить следующие.

- Орган исполнительной власти, согласующий ЧИ, проводит комплексную оценку представленного частным инвестором предложения, в том числе на предмет соответствия установленным государственным инвестиционным приоритетам.
- В рамках межведомственного взаимодействия в процессе принятия решения об одобрении ЧИ у любого органа власти присутствует право вето на подписание соответствующего соглашения о ГЧП с инициатором проекта.
- Если предложение в рамках ЧИ признано обоснованным, то орган власти, ответственный за реализацию проекта, инициирует конкурсную процедуру по выбору альтернативных инвесторов.
- Потенциальным (альтернативным) инвесторам (участникам торгов) предоставляется минимальный срок для подготовки альтернативных предложений, который должен составлять не менее 90 дней.
- Обязательная оценка регулирующего воздействия, включающая общественные слушания.

Среди основных ограничений данного исследования следует отметить отсутствие статистических данных, позволяющих аргументированно подтвердить представленные выводы. В этой связи наши дальнейшие исследования будут направлены на сбор и обработку данных по результатам реализации проектов ГЧП в ряде стран, что позволит представить наиболее эффективный организационно-управленческий механизм реализации проектов ГЧП на основе частной инициативы.

Список литературы

1. **Merzlov I. Y.** The Regulatory and Institutional Framework of Public-Private Partnership: Cases of France, Germany, and Russia // *Institutions and Economies*. 2022. Vol. 14, no. 3. P. 25–52. DOI: 10.22452/IJE.vol14no3.2
2. **Акопян О. А.** Незапрошенные предложения в ГЧП (финансово-правовой аспект): ограничение инвестиционной активности рамками государственного (муниципального) планирования // *Финансовое право*. 2019. № 7. С. 3–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38590508>
3. **Hodges J. T., Dellach G.** Unsolicited Infrastructure Proposals How Some Countries Introduce Competition and Transparency // *Gridlines*. 2007. No. 19. World Bank, PPIAF. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/895161468313861433/pdf/409110Gridline1d0proposals01PUBLIC1.pdf>
4. **Tiong K., Alum J.** Conditions for Successfully Privately Initiated Infrastructure Projects. *Proceeding of the Institution of Civil Engineers // Civil Engineering*. 1997. P. 59–65. DOI: 10.1680/icien.1997.29328

5. **Балашов А. М.** Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия бизнеса и государства // Теоретическая экономика. 2022. № 6. С. 47–53. DOI: 10.52957/22213260_2022_6_47
6. **Li B., Akintoye A., Edwards P. J., Hardecastle C.** Critical success factors for PPP/PFI projects in the UK construction industry // Construction Management and Economics. 2005. Vol. 23, no. 5. P. 459–471. DOI: 10.1080/01446190500041537
7. **Yescombe E. R.** Public Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Amsterdam: Butterworth-Heinemann, 2007. 350 p. DOI: 10.1016/B978-0-7506-8054-7.X5022-9
8. **Liu T., Wilkinson S.** Adopting innovative procurement techniques: Obstacles and drivers for adopting public private partnerships in New Zealand // Construction Innovation: Information, Process, Management. 2011. Vol. 11, no. 4. P. 452–469. DOI: 10.1108/147141711111175918
9. **Camacho F. T., Rodrigues B. C. L., Vieira H. M. M.** Unsolicited Proposals in Infrastructure – Lessons from Brazil and Chile // The Emerald Handbook of Public–Private Partnerships in Developing and Emerging Economies. Emerald Publishing Limited, Bingley, 2017. P. 559–578. DOI: 10.1108/978-1-78714-493-420171021
10. **Osei-Kyei R., Chan A. P. C.** Factors attracting private sector investments in public–private partnerships in developing countries: a survey of international experts // Journal of Financial Management of Property and Construction. 2017. Vol. 22, no. 1. P. 92–111. DOI: 10.1108/JFMPC-06-2016-0026
11. Unsolicited proposals. An exception to public initiation of infrastructure PPPs: Analysis of global trends and lessons learned. PPIAF. 2014. 48 p. URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/UnsolicitedProposals_PPIAF.pdf
12. **Neves P., Kim D. J.** Managing unsolicited proposals in infrastructure: 5 key questions for governments. World Bank Publication. 2017. URL: http://blogs.worldbank.org/ppps/managing-unsolicited-proposals-infrastructure-5-key-questions-governments?CID=PPP_E_PPPNewsletter_EXT
13. **Zawawi M. I. Z., Kulatunga U., Thayaparan M.** Malaysian experience with public-private partnership (PPP): managing unsolicited proposal // Built Environment Project and Asset Management. 2016. Vol. 6, no. 5. P. 508–520. DOI: 10.1108/BEPAM-10-2015-0059
14. **Yun S., Jung W., Han S. H., Park H.** Critical organizational success factors for public private partnership projects – a comparison of solicited and unsolicited proposals // Journal of Civil Engineering and Management. 2015. Vol. 21, no. 2. P. 131-143. DOI: 10.3846/13923730.2013.802715
15. **Takano G.** The competitive performance of public-private partnership markets. The case of unsolicited proposals in Peru // Utilities Policy. 2021. Vol. 72. P. 101274. DOI: 10.1016/j.jup.2021.101274
16. **Aziz A. A., Nabavi H.** Unsolicited Proposals for PPP Projects: Private Sector Perceptions in the USA. Construction Research Congress. Construction in a Global Network. 2014. P. 1349–1358. DOI: 10.1061/9780784413517.138

17. **Hodges J.** Unsolicited proposals: the issues of private infrastructure projects // Public Police for the Private Sector. 2003. 4 p. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/693821468762602519/pdf/263990PAPER0VP0no10257.pdf>
18. **Queiroz C.** Launching public private partnerships for highways in transition economies // Transport Papers series. No. TP-9. World Bank, Washington, DC, 2005. 19 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/562a2462-ddd2-567f-a45f-e632a7513c6f/download>
19. **Ballingall J.** PPPs: fiscal space and investment: the United Kingdom, Infrastructure UK. 2014. 29 p. URL: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=38831864>
20. **Osei-Kyei R., Chan A. P. C., Dansoh A., Ofori-Kuragu J. K., Owusu E. K.** Motivations for adopting unsolicited proposals for public-private partnership project implementation: A survey of international experts // Journal of Financial Management of Property and Construction. 2018. Vol. 23, iss. 2. P. 221–238. DOI: 10.1108/JFMPC-06-2017-0020
21. **Solheim-Kile E., Wald A.** Extending the Transactional View on Public-Private Partnership Projects: Role of Relational and Motivational Aspects in Goal Alignment // Journal of Construction Engineering and Management. 2019. Vol. 145, iss. 5. P. 04019030. DOI: 10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0001643
22. **Iossa E., Martimort D.** Corruption in Public Private Partnerships. Corruption in public-private partnerships, Incentives and contract incompleteness. CESifo DICE Report. 2014. 12. P. 14–16. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/167172/1/ifo-dice-report-v12-y2014-i3-p14-16.pdf>
23. **Rosell J., Saz-Carranza A.** Determinants of public-private partnership policies // Public Management Review. 2020. Vol. 22, iss. 8. P. 1171–1190. DOI: 10.1080/14719037.2019.1619816
24. **Быстров А. В.** Мировой опыт применения механизмов государственно-частного партнерства // Потенциал инновационного развития Российской Федерации в новых геополитических условиях: Сб. ст. Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. Пенза: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2020. С. 67–71. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-335.pdf>

References

1. **Merzlov I. Y.** The Regulatory and Institutional Framework of Public-Private Partnership: Cases of France, Germany, and Russia. *Institutions and Economies*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 25–52. DOI: 10.22452/IJIE.vol14no3.2
2. **Hakopyan O. A.** Unsolicited offers in PPP (financial and legal aspect): limitation of investment activity by the framework of state (municipal) planning. *Finansovoe pravo = Financial law*, 2019, no. 7, pp. 3–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38590508> (in Russ.)
3. **Hodges J. T., Dellach G.** Unsolicited Infrastructure Proposals How Some Countries Introduce Competition and Transparency. *Gridlines*, March 2007, no. 19. World Bank, PPIAF. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/895161468313861433/pdf/409110Gridline1d0proposals01PUBLIC1.pdf>

4. **Tiong K., Alum J.** Conditions for Successfully Privately Initiated Infrastructure Projects. Proceeding of the Institution of Civil Engineers. *Civil Engineering*, 1997, pp. 59–65. DOI: 10.1680/icien.1997.29328
5. **Balashov A. M.** Public-private partnership as an effective mechanism of interaction between business and the state. *Theoretical economics [Teoreticheskaya ekonomika]*, 2022, no. 6, pp. 47–53. DOI: 10.52957/22213260_2022_6_47 (in Russ.)
6. **Li B., Akintoye A., Edwards P. J., Hardecastle C.** Critical success factors for PPP/PFI projects in the UK construction industry. *Construction Management and Economics*, 2005, vol. 23, no. 5, pp. 459–471. DOI: 10.1080/01446190500041537
7. **Yescombe E. R.** Public Private Partnerships: Principles of Policy and Finance. Amsterdam, Butterworth-Heinemann, 2007, 350 p. DOI: 10.1016/B978-0-7506-8054-7.X5022-9
8. **Liu T., Wilkinson S.** Adopting innovative procurement techniques: Obstacles and drivers for adopting public private partnerships in New Zealand. *Construction Innovation: Information, Process, Management*, 2011, vol. 11, no. 4, pp. 452–469. DOI: 10.1108/147141711111175918
9. **Camacho F. T., Rodrigues B. C. L., Vieira H. M. M.** Unsolicited Proposals in Infrastructure – Lessons from Brazil and Chile. *The Emerald Handbook of Public–Private Partnerships in Developing and Emerging Economies*, Emerald Publishing Limited, Bingley, 2017, pp. 559–578. DOI: 10.1108/978-1-78714-493-420171021
10. **Osei-Kyei R., Chan A.P.C.** Factors attracting private sector investments in public–private partnerships in developing countries: a survey of international experts. *Journal of Financial Management of Property and Construction*, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 92–111. DOI: 10.1108/JFMPC-06-2016-0026
11. Unsolicited proposals. An exception to public initiation of infrastructure PPPs: Analysis of global trends and lessons learned. PPIAF. 2014. 48 p. URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/UnsolicitedProposals_PPIAF.pdf
12. **Neves P., Kim D. J.** Managing unsolicited proposals in infrastructure: 5 key questions for governments. World Bank Publication. 2017. URL: http://blogs.worldbank.org/ppps/managing-unsolicited-proposals-infrastructure-5-key-questions-governments?CID=PPP_E_PPPNewsletter_EXT
13. **Zawawi M. I. Z., Kulatunga U., Thayaparan M.** Malaysian experience with public-private partnership (PPP): managing unsolicited proposal. *Built Environment Project and Asset Management*, 2016, vol. 6, no. 5, pp. 508–520. DOI: 10.1108/BEPAM-10-2015-0059
14. **Yun S., Jung W., Han S. H., Park H.** Critical organizational success factors for public private partnership projects – a comparison of solicited and unsolicited proposals. *Journal of Civil Engineering and Management*, 2015, vol. 21, no. 2, pp. 131–143. DOI: 10.3846/13923730.2013.802715
15. **Takano G.** The competitive performance of public-private partnership markets. The case of unsolicited proposals in Peru. *Utilities Policy*, 2021, vol. 72, 101274. DOI: 10.1016/j.jup.2021.101274

16. **Aziz A. A., Nabavi H.** Unsolicited Proposals for PPP Projects: Private Sector Perceptions in the USA. Construction Research Congress. Construction in a Global Network. 2014, pp. 1349–1358. DOI: 10.1061/9780784413517.138
17. **Hodges J.** Unsolicited proposals: the issues of private infrastructure projects. *Public Policy for the Private Sector*, 2003, 4 p. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/zh/693821468762602519/pdf/263990PAPER0VP0no10257.pdf>
18. **Queiroz C.** Launching public private partnerships for highways in transition economies. *Transport Papers series*, 2005, no. TP-9. World Bank, Washington, DC, 19 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstreams/562a2462-ddd2-567f-a45f-e632a7513c6f/download>
19. **Ballingall J.** PPPs: fiscal space and investment: the United Kingdom, Infrastructure UK. 2014, 29 p. URL: <http://idbdocs.iadb.org/wsdocs/getdocument.aspx?docnum=38831864>
20. **Osei-Kyei R., Chan A. P. C., Dansoh A., Ofori-Kuragu J. K., Owusu E. K.** Motivations for adopting unsolicited proposals for public-private partnership project implementation: A survey of international experts. *Journal of Financial Management of Property and Construction*, 2018, vol. 23, iss. 2, pp. 221–238. DOI: 10.1108/JFMPC-06-2017-0020
21. **Solheim-Kile E., Wald A.** Extending the Transactional View on Public-Private Partnership Projects: Role of Relational and Motivational Aspects in Goal Alignment. *Journal of Construction Engineering and Management*, 2019, vol. 145, iss. 5: 04019030. DOI: 10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0001643
22. **Iossa E., Martimort D.** Corruption in Public Private Partnerships. Corruption in public-private partnerships, Incentives and contract incompleteness. CESifo DICE Report. 2014, 12, pp. 14–16. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/167172/1/ifo-dice-report-v12-y2014-i3-p14-16.pdf>
23. **Rosell J., Saz-Carranza A.** Determinants of public-private partnership policies. *Public Management Review*, 2020, vol. 22, iss. 8, pp. 1171–1190. DOI: 10.1080/14719037.2019.1619816
24. **Bystrov A. V.** [World experience in the application of public-private partnership mechanisms.]. Collection of articles of the National (All-Russian) Scientific and Practical Conf. «Potential of innovative development of the Russian Federation in new geopolitical conditions». Penza, ICOIR OMEGA SCIENCE publ., 22 Nov. 2020, pp. 67–71. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/KON-335.pdf> (in Russ.)

Сведения об авторе

Игорь Юрьевич Мерзлов, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и коммерции Пермского государственного национального исследовательского университета

РИНЦ SPIN-код: 2622-0582

РИНЦ Author ID: 382565

Researcher ID: O-3744-2014

Scopus Author ID: 57788651900

Information about the Author

Igor Yu. Merzlov, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management, Marketing and Commerce, Perm State National Research University
РИНЦ Author ID: 382565
Researcher ID: O-3744-2014
Scopus Author ID: 57788651900

*Статья поступила в редакцию 04.10.2023;
одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 20.11.2023*

*The article was submitted 04.10.2023;
approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 20.11.2023*